

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25-Д08-41

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

26 ноября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ермилова В.М.**,
судей **Валюшкина В.А. и Кондратова П.Е.**

рассмотрела 26 ноября 2008 года надзорную жалобу осужденного Золотова Ю.В. на приговор Астраханского областного суда от 20 октября 1997 года, постановление Астраханского областного суда от 8 июня 2001 года и постановление Ленинского районного суда г. Астрахани от 6 апреля 2004 года.

По приговору Астраханского областного суда от 20 октября 1997 года

Золотов Ю. В., [REDACTED]

[REDACTED] судимый 25 мая 1994 года по ст. 144 ч.2 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы, освобожденный 20 февраля 1997 года по отбытии срока наказания,

осужден к наказанию в виде лишения свободы:

по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ – на 12 лет с конфискацией имущества,

по п.п. «ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 16 лет,

На основании ст. 68 и ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

По этому же приговору осужден Соболев А.И., в отношении которого надзорные жалоба или представление не принесены.

В кассационном порядке приговор в отношении Золотова Ю.В. не обжаловался.

Постановлением судьи Астраханского областного суда от 8 июня 2001 года приговор изменен: для отбывания наказания Золотов Ю.В. направлен в исправительную колонию строгого режима.

Постановлением Ленинского районного суда г. Астрахани от 6 апреля 2004 года, вынесенным в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ, в приговор внесены изменения:

- исключены указания на квалифицирующий признак «неоднократно» при разбое и на назначение в качестве дополнительного наказания конфискации имущества;

- Золотова Ю.В. постановлено считать осужденным по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) к 11 годам 6 месяцам лишения свободы и по совокупности преступлений, предусмотренных данной статьей и п.п. «ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ – к 19 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи **Кондратова П.Е.** и мнение прокурора **Аверкиевой В.А.**, полагавшей приговор и последующие судебные решения в отношении Золотова Ю.В. изменить и снизить ему наказание, судебная коллегия

установила:

С учетом изменений, внесенных в приговор последующими судебными решениями, Золотов Ю.В. признан виновным в совершении в группе лиц по предварительному сговору разбойного нападения с причинением тяжкого вреда здоровью Е [REDACTED] с применением предметов, используемых в качестве оружия, а также в совершении убийства потерпевшего из корыстных побуждений, сопряженного с разбоем, с целью скрыть другое преступление и облегчить его совершение.

В надзорной жалобе Золотов Ю.В., выражая несогласие с приговором от 20 октября 1997 года, просит учесть изменения в уголовном законодательстве, касающиеся регламентации ответственности за преступление, за совершение которого он был осужден по приговору от 23 мая 1994 года. Кроме того, настаивает на необходимости учета при приведении постановленного в отношении него приговора в соответствие с новым уголовным законом на основании п. «и» ч. 1 ст. 61 и ст. 62 УК РФ его явку с повинной. Считает внутренне противоречивыми выводы суда о форме его вины в отношении смерти Е [REDACTED]. Полагает, что в силу ч. 2 ст. 77 УПК РФ не должны приниматься во внимание показания его и Соболева А.И. о совместном совершении ими убийства. Указывает на немотивированность применения в отношении него п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Находит необоснованной ссылку суда при назначении наказания на его

активную роль в совершении преступлений. Полагает, что исследование и оценка доказательств по уголовному делу должны быть осуществлены в соответствии с принятым после постановления приговора УПК РФ. Просит приговор от 20 октября 1997 года пересмотреть либо отменить его, направив уголовное дело на новое судебное разбирательство.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы надзорной жалобы осужденного, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Золотова Ю.В. в совершении инкриминируемых ему преступлений и их юридической квалификации основанными на законе и исследованных в судебном заседании доказательствах.

Как установлено судом, 22 апреля 1997 года Соболев А.И. и Золотов Ю.В., договорившись завладеть чужим имуществом и совершить убийство, сели в качестве пассажиров в автомобиль под управлением Е [REDACTED]. Когда Е [REDACTED] остановил автомобиль, Золотов Ю.В. набросил ему на шею заранее приготовленный металлический трос кикстартера, а Соболев А.И. в это время удерживал руки потерпевшего, не давая ему возможности освободиться от петли и оказать сопротивление.

В результате преступных действий Золотова Ю.В. и Соболева А.И. Е [REDACTED] от механической асфиксии вследствие удушения петлей скончался.

После этого Золотов Ю.В. и Соболев А.И. привязали тело Е [REDACTED] к дереву, а сами завладели его автомашиной и вещами на общую сумму [REDACTED] неденоминированных рублей. На следующий день они распорядились частью похищенного имущества, а автомашину спрятали.

Вина Золотова Ю.В. в разбойном нападении на Е [REDACTED] и его убийстве, сопряженном с разбоем, подтверждается

показаниями самого осужденного, данными как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании;

показаниями Соболева А.И. в качестве подозреваемого, пояснившего, что, когда автомашина, на которой они ехали, остановилась, Золотов Ю.В. накинул трос на шею Е [REDACTED] и стал его душить. До этого Золотов Ю.В. показывал ему кикстартер, говоря, что он «пригодится», а также в машине знаками давал сигнал, что у водителя нужно забрать деньги;

показаниями свидетелей К [REDACTED] и С [REDACTED] пояснивших, что 22 апреля 1997 года Золотов Ю.В. и Соболев А.И. вернулись поздно ночью, а на следующий день видели у Золотова Ю.В. золотое обручальное кольцо, а у Соболева А.И. чужие кожаную куртку и спортивные брюки, а также слышали разговоры о машине;

- показаниями свидетелей П [REDACTED] и С [REDACTED] сообщивших, что Золотов Ю.В. и Соболев А.И. пригнали домой автомашину [REDACTED], которая 23 апреля 1997 года стояла во дворе;

заключением и показаниями судебно-медицинского эксперта, из которых следует, что смерть Е [REDACTED] наступила от асфиксии в результате удушения обмотанным вокруг шеи тросом; при этом

потерпевший не имел возможности освободиться руками от петли;

протоколами обыска и выемки, в ходе которых у Золотова Ю.В. и Соболева А.И. были изъяты вещи, принадлежавшие Е [REDACTED] а также протоколом добровольной выдачи Ф [REDACTED] принадлежавшего Е [REDACTED] золотого кольца;

другими доказательствами, исследовавшимися в судебном заседании.

С учетом этого судебная коллегия считает надуманным довод Золотова Ю.В. о несоблюдении в ходе производства по его делу ч. 2 ст. 77 УПК РФ в связи с тем, что в основу приговора были положены его признательные показания, не подтвержденные всей совокупностью имеющихся по делу доказательств. Как раз из совокупности всех исследованных судом доказательств, а не только из показаний Золотова Ю.В., исходил суд в своем выводе о доказанности вины осужденного в инкриминируемом ему преступлении.

Тот же факт, что на момент постановления приговора по уголовному делу ч. 2 ст. 77 УПК РФ еще не была введена в действие, не свидетельствует об обратном, поскольку во время производства по делу действовала и применялась судом ч. 2 ст. 77 УПК РСФСР аналогичного содержания.

Судебная коллегия не находит возможным согласиться с утверждениями осужденных в судебном заседании о том, что убийство Е [REDACTED] совершил один Золотов Ю.В. на почве конфликта, возникшего у него с потерпевшим в связи с завышенными требованиями последнего об оплате проезда.

Как видно из материалов уголовного дела, действия осужденных носили согласованный характер: Золотов Ю.В. еще до поездки показал Соболеву А.И. кикстартер; отсутствие на пальцах рук Е [REDACTED] следов от троса указывает на то, что он не мог руками освобождать шею, т.к. руки держал Соболев А.И.; после совершения убийства Золотов Ю.В. и Соболев А.И. повезли труп в машине, причем, Золотов Ю.В. сидел за рулем, а Соболев А.И. указывал дорогу; тело Е [REDACTED] из машины перетаскивали в кусты они вдвоем; тело привязали к дереву тросом за шею; Золотов Ю.В. забрал золотое кольцо, магнитоу и 13 аудиокассет, а Соболев А.И. снял с Е [REDACTED] спортивные брюки и взял его кожаную куртку; оба осужденных после совершения преступления ездили на принадлежавшей Е [REDACTED] автомашине, которую намеревались продать.

Все это свидетельствует об обоснованности вывода суда о наличии у Золотова Ю.В. и Соболева А.И. предварительного сговора на убийство Е [REDACTED] с целью завладения его имуществом.

Заявление Золотова Ю.В. о том, что суд, указав в приговоре, что в результате нападения потерпевшему были причинены тяжкие телесные повреждения, от которых наступила его смерть, фактически признал наличие в его действиях неосторожной вины по отношению к смерти, не соответствует действительности. Суд последовательно и неоднократно в

приговоре подчеркивал наличие у Золотова Ю.В. умысла на причинение смерти Е [REDACTED] и обосновывал этот вывод ссылками на соответствующие доказательства.

Судебная коллегия полагает заслуживающим внимания довод жалобы о незаконности квалификации действий Золотова Ю.В., связанных с причинением смерти потерпевшему, по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По смыслу закона, квалификация совершенного лицом убийства по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как совершенного с целью скрыть другое преступление исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо этого пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иные цель или мотив убийства.

Судом же при рассмотрении уголовного дела в отношении Золотова Ю.В. установлено, что он причинил смерть потерпевшему в процессе совершения разбойного нападения на него с целью облегчения себе и второму соучастнику возможности завладения принадлежащими Е [REDACTED] [REDACTED] автомашиной, вещами и деньгами. При таких обстоятельствах действия Золотова Ю.В. подлежат квалификации по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и не могут одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Согласно прим. 1 к ст. 158 УК РФ под хищением, в том числе совершенным путем разбоя, понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Тем самым, как следует из данной нормы, корыстные побуждения признаются обязательным признаком состава разбоя. Следовательно, указывая при квалификации действий осужденного по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на то, что убийство совершено из корыстных побуждений и сопряжено с разбоем, суд фактически дважды учитывает одно и то же обстоятельство в качестве квалифицирующего признака преступления, что, по смыслу ч. 2 ст. 6 УК РФ, недопустимо. В этой связи из приговора в отношении Золотова Ю.В. надлежит исключить указание о совершении осужденным убийства из корыстных побуждений.

Изменяя постановлением от 8 июня 2001 года режим исправительной колонии, в которой надлежит отбывать наказание Золотову Ю.В., с особого на строгий, судья Астраханского областного суда признал, что в действиях Золотова Ю.В., за которые он был осужден по приговору от 20 октября 1997 года, содержится не «особо опасный», а «опасный рецидив преступлений». Между тем преступление, за которое Золотов Ю.В. был осужден ранее, предусматривалось ч. 2 ст. 144 УК РСФСР и не попадало под категорию тяжкого преступления ни в соответствии с УК РСФСР, ни в соответствии со ст. 15 УК РФ. Поскольку же согласно ч. 2 ст. 18 УК РФ рецидив преступления признается опасным при совершении лицом тяжкого преступления, если оно ранее было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы или если ранее оно было два или более раз осуждено за преступление средней тяжести к лишению

свободы.

Золотов Ю.В. ранее был осужден один раз за совершение преступления средней тяжести, а поэтому в его действиях имеется не «опасный рецидив», а «рецидив» преступлений.

При назначении Золотову Ю.В. наказания судом должным образом были учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, личность виновного, иные установленные в судебном заседании обстоятельства дела, в том числе его более активная по сравнению с другим осужденным по данному делу роль в совершении преступлений. Вместе с тем судом правильно было отказано в признании смягчающим наказание обстоятельством явки с повинной, поскольку сам осужденный в судебном заседании заявил, что она имела место под давлением сотрудников правоохранительных органов, и поскольку суд не использовал ссылки на нее при обосновании приговора.

Вместе с тем, в связи с изменением квалификации действий осужденного и признанием отсутствия в его действиях опасного рецидива преступлений назначенное Золотову Ю.В. наказание подлежит смягчению.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 407 и 408 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Надзорную жалобу осужденного Золотова Ю.В. удовлетворить.

Приговор Астраханского областного суда от 20 октября 1997 года, постановление Астраханского областного суда от 8 июня 2001 года и постановление Ленинского районного суда г. Астрахани от 6 апреля 2004 года в отношении осужденного Золотова Ю. [REDACTED] В [REDACTED] изменить:

- исключить указание о наличии в действиях Золотова Ю.В., совершенных 22 апреля 1997 года, опасного рецидива преступлений;

- исключить осуждение Золотова Ю.В. по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также указание о совершении убийства Е [REDACTED] из корыстных побуждений и снизить наказание по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ до 15 лет лишения свободы;

- снизить ему наказание по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ до 11 лет 2 месяцев лишения свободы;

- назначить на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно 18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном указанные судебные решения оставить без изменения.

Председательствующий –

[REDACTED]

[REDACTED]